

Robert H. Greene. Bodies like bright stars: saints and relics in Orthodox Russia. Northern Illinois university press, DeKalb, 2009. 292 pp., 18 illus. ISBN 978-0-87580-409-5.

Монография американского историка Роберта Грина (Robert Greene) представляет собой исследование почитания святых и мощей в Российской империи и Советской России (вторая половина XIX века – первая половина XX века). Сам автор обозначает хронологические рамки своей работы как 1861–1929, от начала "великих реформ" Александра II до начала реализации первого пятилетнего плана и широкомасштабной политики коллективизации. Эта книга является первой в NIU (Northern Illinois University) Press's Orthodox Christian Studies Series. Роберт Грин – старший преподаватель истории в университете Монтаны (преподает историю Российской империи, СССР и стран Восточной Европы).

рии, СССР и стран Восточной Европы).

Во введении автор дает краткую характеристику исследуемой проблемы. Он приводит несколько положений, из которых исходит его анализ: 1) религиозные практики являются важной составляющей жизни общества; 2) религиозные практики и ритуалы укоренены в богословских знаниях; 3) религиозная практика – динамичный и развивающийся процесс. Р.Грин ставит вопросы, очень важные с точки зрения изучения внутренней жизни Русской Православной Церкви в исследуемый период. Во-первых, как культ святых показывает взаимоотношения верующих со святыми? Если ответ на этот вопрос связан с православным богословием, то автор попытается разрушить стереотип о том, что православие – это религия неграмотных людей, имеющая фрагментарную теологию. Во-вторых, как верующие воспринимали политическую, социальную и экономическую модернизацию? Как признается сам автор, в историографии недостаточно изучена жизнь простых православных верующих в силу большего интереса исследователей к церковно-государственным отношениям. Автор ставит своей целью доказать, что именно гибкость и способность приспосабливаться к новым условиям в культе святых помогла православию остаться актуальным, несмотря на колоссальный и разрушительный поворот, каким стала революция 1917 года. Поэтому Р.Грин считает важным показать развитие и изменение почитания мощей на протяжении исследуемого периода.

В первой главе Р.Грин останавливается в основном на проблеме нетленности мощей. Автор обращает внимание на то, что большевики (во время кампании по вскрытию мощей) настаивали, что только полностью нетленное тело может быть признано как мощи, этим обосновывая свои обвинения в "одурманивании" верующих. Лидеры большевиков считали, что любое другое значение мощей святых недоступно необразованным, невежественным и грубым людям, какими являлись православные верующие в России. Но автор показывает, что такой пропагандистский прием не был особенно удачным. Во-первых, с конца XIX века православные писатели рассуждают о том, что не каждое тело святого должно быть нетленным, это исключение, а не правило (уже существовала работа Е.Е.Голубинского "История канонизации святых в Русской Церкви" с анализом слова "мощи"). Важнее было то, что святые служили образцом праведной жизни для всех православных, указывая путь к спасению. Поэтому всячески подчеркивалось, что люди должны жить благочестиво, чтобы святые ответили на их молитву. Автор анализирует большой пласт различных периодических изданий, выделяя типичные истории о

чудесах. Наиболее интересными и поучительными ему представляются истории чудесных обращений в православие евреев, баптистов, староверов у мощей святых.

Во второй главе Р.Грин, основываясь на историях о чудесах и описаниях паломников последних десятилетий существования Российской империи, пытается выявить, во-первых, что ожидали верующие от святых, во-вторых, как официальная Церковь поддерживала их веру. Первый вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что нахождение мощей того или иного святого в данной местности помогало развитию местного хозяйства (пожертвования паломников были заметным вкладом в экономику небольшого города или монастыря). Кроме того, автор отмечает, что к середине XIX века возможности паломничества расширились благодаря прогрессу в развитии транспортных средств, однако большинство верующих предпочитали почитать местных святых. Большую роль в популяризации паломничества к мощам того или иного святого играла епархиальная пресса, замечает автор, которая в последней четверти XIX века перестала ограничиваться короткими заметками о чудесах от третьего лица, представляя пространные и красочные рассказы. Анализируя истории о чудесах у святых мощей, Р.Грин выделяет типичные сюжеты. Большинство историй связано с исцелениями (причем автор обращает внимание, что помощь от святого приходит тогда, когда медицина бессильна), а также с вопросами о деньгах или об их отсутствии. Далее автор рассматривает способы "отблагодарить" святого за чудо: паломничество к мощам "по обету" (причем чаще такие путешествия предпринимали женщины), денежные вложения и подарки в монастырь или храм. Автор делает вывод, что православные верующие обращались к святым как к живым людям с вполне земными нуждами, проблемами и индивидуальными чертами.

Глава третья говорит об особенностях канонизации святых в Российской империи в последний период ее существования на примере причисления к лику святых св. благоверной княгини Анны Кашинской (1908) и святителя Софрония Иркутского (1918). Автор делает вывод, что увеличение количества канонизаций в правление Николая II связано с попытками вновь освятить авторитет власти. Кроме того, автор отмечает необычайно сильное местное почитание святых. Все это позволяет ему прийти к выводу, что прославление святых означало единение народа, как на местном уровне, так и в масштабах всей империи.

В четвертой главе автор начинает исследование кампании по вскрытию мощей как важной составляющей антирелигиозной политики большевиков. Автор отмечает, что проблема вскрытия мощей недостаточно исследована в исторической литературе. Главной целью новой власти, говорит Р.Грин, было убедить верующих, что они стали жертвой обмана. В то время как канонизации в Российской империи имели своей целью показать силу правительства и истинность православной веры, действия большевиков (своеобразные "деканонизации") были направлены на дискредитацию монархии и ее "служанки" – Русской Православной Церкви. Для новой власти посещение храмов, почитание святых мощей и икон имели лишь политическое значение. Они видели связь между почитанием мощей и контрреволюцией, поскольку обвиняли Церковь в поддержке белого движения. Грин отмечает, что перед революцией действительно отмечался стихийный взрыв антиклерикализма, отмеченный и в епархиальной прессе. Главную роль в распространении таких настроений, по его мнению, играли солдаты, вернувшиеся с фронта. Однако, делает вывод автор, такие явления не имели широкого распространения вплоть до Октябрьской революции.

Глава пятая исследует ход кампании по вскрытию мощей (в 1919–1920 гг.). Автор замечает, что поскольку руководители большевиков описывали народ не иначе как эпитетом "неграмотный", то они считали достаточным выставить нетление невозможным с точки

зрения науки, чтобы подорвать авторитет Православной Церкви. Агитация проводилась через широкое освящение хода кампании в печати и постановочные дебаты с участием священников. Снимались также пропагандистские фильмы и публиковались фотографии, но для эффективности этих мер необходимы были значительные средства. Агитационное издание "Революция и церковь" печатало своего рода "советские истории о чудесах", когда люди, присутствовавшие при вскрытии мощей, признавались, что они потеряли всякую веру и возмущены тем, как долго их обманывали. Р.Грин считает, что эти истории были очень похожи на истории обращения у мощей святых последних десятилетий Российской империи.

В главе шестой Р.Грин исследует реакцию верующих на мероприятия большевиков по вскрытию мощей. Автор приходит к выводу, что кампания по вскрытию мощей имела очень небольшое влияние и принесла довольно скромные результаты. Верующие часто приводили чудесные объяснения отсутствия нетленных мощей. Кроме того, и это главный тезис автора, для простых православных людей чудеса, совершавшиеся по молитвам у мощей святого, были важнее нетления. Верующие со страхом воспринимали даже не само вскрытие, говорит Грин, а намерение властей перенести святые мощи в другое место (чаще в музей), изолировав местное сообщество от их чудодейственной силы. Поэтому автор выделяет самый широкий спектр сопротивления вскрытиям и перемещениям мощей. Например, некоторые священники пытались отложить вскрытие, используя законные основания: было официально постановлено, что вскрытия не могут проводиться во время церковного праздника или службы. Другие отказывались участвовать (хотя вскрытие должно было проходить обязательно в присутствии священника), третьи участвовали, но делали так, что процесс занимал очень много времени, или представляли вскрытие как проявление почитания святого, что полностью уничтожало предполагаемый эффект. Даже когда мощи выставлялись на всеобщее обозрение в музее, многие верующие продолжали молиться перед ними, несмотря на запрет. Кроме того, существовала практика подачи петиций и заявления протестов, например, попытка патриарха Тихона предотвратить вскрытие мощей св. Сергия Радонежского или коллективные петиции, собиравшие подписи до 5 тысяч верующих. И, наконец, присутствовали открытые протесты и активное сопротивление вскрытию мощей. Распространялись слухи о предстоящем наказании за святотатство, что вызывало волнение в народе. Заявлялись протесты целых общин (примеры сопротивления в Новгороде, Твери, при защите Александрово-Свирского монастыря). Таким образом, исследователь делает вывод, что неоправданно большие надежды большевиков на кампанию по вскрытию мощей не оправдались. Она повлияла в основном на молодых людей, прошедших Мировую войну, революцию, Гражданскую войну. Для большинства населения "святые оставались святыми".

В заключении Р.Грин подводит итоги большевистской кампании по вскрытию мощей и собственной работе. Историк делает вывод, что в конце концов даже сами лидеры большевиков (равно как и провинциальные чиновники) стали протестовать против перемещения мощей, считая, что дальнейшее продолжение кампании может привести к контрреволюции. Агитация переходит в идеологическую фазу: святых начинают обвинять в том, что они помогали священникам, князьям и чиновникам, а не крестьянам, а также в том, что они запрещали работать в праздничные дни, чем нарушали сельскохозяйственный процесс. Проводилось широкое открытие антирелигиозных музеев (их было 11 в 1927, а в 1932 – уже 73). Советская власть выдвигала "новый миф" – построение нового общества на земле, утверждая, что именно она, а не Православная Церковь владеет всеми секретами материального мира (этому служило забальзамированное тело Ленина в Мавзолее). Но продолжавшееся почитание мощей святых, сопротивление их вскрытию и перемещению позволили автору доказать, что православные отнюдь не бы-

ли "беспомощными" и "невежественными". Исследователь заключает, что они воспринимали святых как своих друзей, вечно сопутствующих им и всемогущих, способных совершать чудеса для живущих на земле. Они чувствовали, что святые мощи принадлежат именно их местному сообществу, болезненно относились к их перемещению. Тот факт, что простые верующие обращались к святым со своими земными проблемами чаще, чем за спасением души, позволяет автору сделать вывод о том, что православная вера не была чем-то отдаленным и изолированным от простых людей, но являлась неотъемлемой частью их повседневной жизни и мира вокруг них.

Таким образом, на основе разнообразных источников (мемуары, письма, официальные документы, материалы периодической печати и т.д.) Роберт Грин попытался воссоздать картину жизни простых верующих в более чем непростой исторический период. Исследователь немного внимания уделил богословию, зато сделал акцент на т.н. народной религии, впрочем, оговариваясь, что нельзя переоценивать этот компонент. Точка зрения автора представляется достаточно взвешенной. Характер подачи материала в монографии логичен и отвечает поставленным автором задачам. Книга написана простым языком и представляет интерес не только для историков, но и для всех интересующихся затронутой в ней проблематикой.

Н.Таканова, студентка Кафедры истории Церкви